

Шангуань Минло стоял посреди двора под палящим солнцем, держа в руке меч, но не желая им взмахивать.

Су Сяюй, неся тарелку с пирожными, вошёл, жуя на ходу: «Наставник-жёнущка, что делаешь? Загораешь? Я тебе тут вкусняшек принёс!»

Увидев развязный вид Су Сяюя, для которого тарелка пирожных была уже «вкусняшкой», Шангуань Минло, однако, уже не испытывал к нему прежней неприязни: «Хочешь научиться?»

— Мечи и клинки не смотрят, в кого летят. Боюсь, пораню тебя! — сказал Су Сяюй.

— Если хочешь научиться фехтованию, будь готов к ранениям!

— Тогда я не буду учиться! Я — молодой господин, слишком драгоценен! — Су Сяюй поспешно убежал в дом, оставив Шангуань Минло в смешанных чувствах — то ли злиться, то ли смеяться.

Он вошёл в комнату вслед за Су Сяюем и сказал: «Когда ешь, не трогай всё подряд в моей комнате!»

Су Сяюй рассмеялся: «Какой ты жадный. Даже если у тебя рот будет весь в масле, я всё равно позволю тебе меня поцеловать!»

Шангуань Минло уже немного привык к шуткам Су Сяюя и, не обратив на него внимания, сел за стол: «Когда будет время, отнеси эти стеклянные шарики обратно в комнату Минчжу».

— Ты и отнеси. Прогулки полезны для заживления твоих ран!

— Каждый раз, когда я захожу в комнату Минчжу, я испытываю ещё больше боли! — тихо сказал Шангуань Минло. — Именно в той комнате, увешанной красным, я сам отпустил Минчжу. Именно в той комнате я надел свадебное платье и отправился в семью Су на паланкине. Когда-то в той комнате мы с Минчжу болтали обо всём на свете. Нас никто не любил, и мы заботились друг о друге. Никто не играл с нами, и мы были друг для друга товарищами по играм. Она часто красила мне губы, а я всегда подводил ей брови. Но те дни больше никогда не вернуться. Я даже не знаю, где она сейчас, не пришлось ли ей много страдать! Поправилась она или похудела, не попала ли в беду, всё так же ли любит кричать! В этом мире никто не будет относиться к ней так, как я!

— После болезни ты стал таким сентиментальным? Ты же говорил, что госпожа Минчжу напишет тебе, как только обустроится? — Су Сяюй с улыбкой вытер руки о свою одежду и достал из-за пазухи жёлтый конверт. — Смотри, что я тебе принёс?

Увидев на конверте два иероглифа «брату», Шангуань Минло взволнованно выхватил письмо и с радостью его вскрыл.

— Похоже, ни деликатесы, ни золото с серебром не могут заставить тебя так счастливо улыбаться, как письмо от госпожи Минчжу! — вздохнул Су Сяюй.

В письме было несколько строк, написанных изящным почерком: «Брат, это Минчжу. Мы с господином Чжаном уже обосновались в Сучжоу, но уехали в спешке, и на жизнь, продавая каллиграфию господина Чжана, не хватает. К тому же он скучает по своим родителям, поэтому сегодня мы вернулись в город Танси. Господин Чжан заодно заберёт немного денег, а мне появляться не стоит, да и в семью Шангуань я вернуться не могу. Но я слышала, что брат

находится в доме семьи Шангуань, поэтому и отправила письмо туда. Завтра в полдень мы уезжаем из города Танси, и перед отъездом я хочу увидеться с братом. Если ты получишь это письмо, приходи завтра в полдень на наше старое место. Минчжу».

На глазах Шангуань Минло выступили слёзы, но он с улыбкой их вытер: «Минчжу вернулась! Она пишет, что завтра встретится со мной на нашем старом месте!»

— Тогда завтра мы отправимся обратно в семью Су и сможем сразу же пойти на встречу с госпожой Минчжу! — сказал Су Сяюй.

Шангуань Минло кивнул: «Как письмо, которое Минчжу написала мне, оказалось у тебя?»

— Его принёс маленький нищий. Я как раз от скуки слонялся без дела, как-то дошёл до ворот и случайно на него наткнулся. Я знал, что это письмо не должны увидеть твои родители, поэтому перехватил его и принёс прямо тебе!

Шангуань Минло вздохнул с облегчением: «Действительно, мои родители не должны его видеть. Я не могу позволить им узнать, где находится Минчжу. Им достаточно знать, что у неё всё хорошо!»

* * *

Прошло уже шесть дней с тех пор, как Шангуань Минло и Су Сяюй вернулись в семью Шангуань.

Шангуань Минло полностью оправился от ран и двигался свободно.

В этот день, позавтракав, они собрались прощаться и возвращаться в семью Су.

Слуги уже вывели повозку. Су Сяюй стоял у ворот и разговаривал с господином Шангуанем и госпожой Шангуань, когда из дома медленно вышел Шангуань Минло в женской одежде и с изысканным макияжем.

Было видно, что он очень несчастен и беспомощен. Лёгкие дни закончились, и кто бы на его месте был счастлив?

Су Сяюй почувствовал укол жалости, притянул его к себе и сказал: «Тесть, тёща, не волнуйтесь. Со мной Шангуань Минло ничего не случится!»

— На этот раз возьмите с собой Цинтань. Эта девушка хоть и робкая, но сообразительная. Она лучше всех знает Минло и Минчжу. Возьмите её в качестве служанки в приданое, чтобы она могла присматривать за Минло! — сказал господин Шангуань.

Су Сяюй был даже больше согласен, чем Шангуань Минло: «Это прекрасно! Свои люди всегда надёжнее служанок из семьи Су. Цинтань, иди сюда!»

За несколько дней общения Су Сяюй очень полюбил эту служанку, ведь её слова всегда были ему по душе.

Цинтань тоже была очень рада. Она подошла и встала рядом с Шангуань Минло, мило улыбнувшись Су Сяюю.

Внезапно издалека подъехала ещё одна повозка. Управлял ею личный слуга Су Сяюя, Сяо Уцзы!

— Молодой господин, господин приказал мне забрать вас и молодую госпожу домой! — Сяо Уцзы огляделся. — Кажется, я как раз вовремя!

— Вовремя, как же! — Су Сяюй шлёпнул Сяо Уцзы по голове. — Куда торопишься, мы и так уже возвращаемся!

— Молодой господин, вы забыли? Сегодня день рождения второй невестки! Поэтому господин и госпожа приказали мне обязательно забрать вас и молодую госпожу! — сказал Сяо Уцзы, потирая голову.

— Кто помнит о её дне рождения! — Су Сяюй скривил губы и, помогая Шангуань Минло сесть в повозку, сам запрыгнул следом. — Сяо Уцзы, это Цинтань, личная служанка твоей молодой госпожи. Она едет с нами. Ты будешь везти Цинтань в дом семьи Су!

Увидев Цинтань, Сяо Уцзы с улыбкой протянул руку, подражая тому, как Су Сяюй помогал Шангуань Минло сесть в повозку. Но Цинтань, смутившись, обошла его: «Я сама могу!»

Су Сяюй рассмеялся и, посмотрев на господина Шангуаня и госпожу Шангуань, сказал: «Тогда зять прощается. Завтра семья Су пришлёт сюда людей. Я знаю, что лавкам семьи Шангуань не хватает работников и денег. Через несколько дней я с жёнушкой снова приеду навестить вас, старшие!»

— Молодой господин Су, вы слишком добры. Одного выкупа за невесту было достаточно, не утруждайте себя! — улыбнулся господин Шангуань.

— Чем больше, тем лучше! — рассмеялся Су Сяюй. Возможно, если господин Шангуань и госпожа Шангуань будут жить лучше, у Шангуань Минло будет одной заботой меньше.

Шангуань Минло уже был в повозке, и оттуда донёсся тихий голос: «Отец, мать, берегите себя!»

Су Сяюй тронул повозку, и они уехали. Цинтань тоже поспешно попрощалась с господином Шангуанем и госпожой Шангуань. Сяо Уцзы удивился, почему голос молодой госпожи вдруг стал таким грубым, но не стал об этом много думать и поспешно погнал свою повозку вслед за повозкой Су Сяюя.

— Сегодня день рождения второй невестки, твои родители даже специально прислали Сяо Уцзы за нами. Боюсь, я не смогу пойти на встречу с Минчжу! — с грустью сказал Шангуань Минло.

— До полудня ещё далеко, не волнуйся, я обязательно отвезу тебя на встречу с госпожой Минчжу! — сказал Су Сяюй. — Я знаю, что это единственная возможность для вас, брата и сестры, снова увидеться. Когда и где вы встретитесь в следующий раз — неизвестно. Поэтому я обязательно тебе помогу!

Шангуань Минло немного успокоился, и в нём затеплилась надежда: «Отец позволил Цинтань поехать с нами. Не знаю, не наделает ли эта девчонка каких-нибудь глупостей!»

— Цинтань очень послушная, к тому же я ей сейчас очень нравлюсь, она мне всё рассказывает и слушается меня! Кроме того, Сяо Уцзы не может постоянно находиться во дворе, а Цинтань может. В будущем не придётся бояться, что вторая невестка пришлёт людей шпионить за нами. Один Сяо Уцзы не сможет за всем уследить, да и он не знает, кто ты на самом деле!

— Это верно!

— К тому же, Цинтань довольно симпатичная. Было бы неплохо, если бы она стала женой Сяо Уцзы в семье Су! — рассмеялся Су Сяюй. — Как раз пусть у них разовьются чувства!

Шангуань Минло беспомощно сказал: «Не успеешь сказать и пары фраз, как ты опять начинаешь вести себя непристойно!»

— Я просто пытаюсь тебя развеселить! Главное, чтобы я справлялся с делами, а какая разница, пристойный я или нет!

— Да, молодой господин Су, я действительно не могу тебя контролировать!

Су Сяюй поспешно сказал: «Наставник-жёнущка, не сердись! Мне нравится, когда ты меня контролируешь. Так можно?»

— Правь своей повозкой!

Су Сяюй улыбался во весь рот. Хотя они были знакомы не так уж и долго, он уже привык к их манере общения и всегда чувствовал необъяснимую радость от какой-нибудь незначительной фразы.

<http://bllate.org/book/14938/1323953>